

ЧОДЖИ

Терпеливо ожидая позади деревянной балки в большом традиционном доме клана Акимичи, Чоджи наблюдал за тем, как его мать рядом с дверьми разговаривала с Нарой Ёшино-сан. Шпионя за двумя женщинами, смеявшимися с таким удовольствием через каждые несколько минут, он получал горькое напоминание о том, как сильно ему хотелось подобной дружбы, и не то что бы Шикамару не был замечательным. Наследник Нара был похож на брата, которого ему всегда хотелось, и, если их родители продолжают общаться, то и с ними будет тоже самое. Чоджи был рад узнать, что у него будет лучший друг на всю жизнь, Шикамару.

Это третий член их недавно сформированной команды, который, как он надеялся, возьмёт пример с дружбы и сотрудничества их родителей, и кажется, это произойдёт без особых усилий. До сих пор Яманака Ино была требовательной, тщеславной и просто стеснялась в открытую оскорблять своих товарищей по команде, и, хотя он был согласен в ней в части того, что курение Асумы-сенсей плохо сказывается на них, ему, конечно, не было никакого дела до того, что подумает Учиха-кун, если от этого её кожа покроется пятнами и станет выглядеть болезненной. Шикамару объяснил это довольно просто, что в этом все девочки, однако Чоджи видел, как взаимодействуют их родители, так что вряд ли это всегда верно.

Он провёл целую ночь, готовя данго – “Добро Пожаловать в Команду”, три палочки разных вкусов для каждого из них. Асума-сенсей и Шикамару приняли их с благодарностью, не с такой радостью, с которой ему хотелось бы, однако, разумеется, это было намного лучше того, как отреагировала на это Ино, которая категорически отвергла его приветственный жест, начав кричать о своей строгой диете и о том, что Учиха-кун не оценит толстую девушку. Он понимал, что ей не хотелось обзывать его толстым, однако это доставило ему не меньшие страдания, чем, когда другие дети говорили ему это. Фактически, теперь, когда они являлись товарищами по команде, это с большой лёгкостью разрушило его надежды на формирование связи между ними подобной той, которую с лёгкостью разделяли между собой их родители.

Даже Чоджи отметил, насколько хороша Ино, и что у неё более женственная фигура, чем у остальных девушек, поэтому он не мог понять, как несколько палочек данго могут реально ей навредить. Наблюдая за радостно беседующими матерями, находившимися перед ним, он подумал, как скоро это может произойти между ним, Шикамару и Ино. Его мать вдруг громко рассмеялась и в припрыжку на цыпочках поскакала по направлению комнаты с продуктами, которая была соединена с их большой кухней из красного кирпича.

Чоджи последовал за ней по чистым коридорам их большого дома и не мог удержаться от того, чтобы не спросить свою мать об этом: «Окаа-сан, чего хотела Ёшино-сан? Речь шла о праздничном барбекю?»

Его мать слегка наклонила голову в его сторону, продолжая идти вперёд, параллельно отвечая ему: «Нет, милый, это будет только в эти выходные. Ёши-тян просто нужно было взять пилюлю, вот и всё.»

Проходя через большую кирпичную кухню, перед этим ощутив стену жару, ещё до того, как был сделан хотя бы один шаг, Чоджи великодушно спросил: «Тебе нужна помощь? Я могу отнести это Ёшино-сан.»

«Это очень мило с твоей стороны, но с ней всё будет в порядке» – радостно ответила ему мать, и в её голосе также была слышна гордость.

«Шикамару никогда ничего не нужно» – отметил Чоджи.

«Не слишком похоже на его отца» – отреагировала его мать, направляясь к сейфу в комнате с продуктами. Чоджи никогда не обращал внимания на сейф и никогда не интересовался его содержимым.

Когда его мать открыла стальную коробку, обеспечивающую сохранность, он заметил, как его мать достала пиллюлю, в отличие от трёх цветных пиллюль, с которыми он уже был знаком, эта была несколько большего размера, чем даже красная, и поэтому он не мог не полюбопытствовать: «Почему она синяя? Ни разу ещё не видел такую пиллюлю.»

Закрыв сейф и провернув рычажки до щелчка, его мать выпрямилась во весь рост. Осторожно рассмотрев синюю пиллюлю, она начала насвистывать, как и всегда, когда она обдумывала свои слова. Клан Акимичи не похож на клан Нара. Они обращались со словами не так элегантно, и поэтому им иногда требовалось некоторое время, для того чтобы собраться с мыслями.

«Ох, ну, это специальная пиллюля, такая, чтобы ниндзя мальчики и девочки могли стать ... дружелюбнее к друг другу» – ответила она, ускорив шаг по дороге назад. «Не беспокойся об этом своей прекрасной маленькой головкой. Я попрошу твоего отца поговорить с тобой об этом попозже, хорошо, милый?»

Чоджи наблюдал за тем, как она убегала, полностью погрузившись в мысли, где он постоянно задавался вопросом, действительно ли может существовать “пиллюля дружбы”? Чоджи долго и упорно размышлял о такой пиллюле и о тайне, скрывающейся за ней. Очевидно, это была тайна клана, в конце концов, зачем хранить её в сейфе, если это не так? Но нужда в пиллюле дружбы для его клана, означала, что его клану труднее подружиться с остальными, нежели другим. На самом деле трудно, им нужна была специальная пиллюля чакры для этого. Чоджи не отнёсся бы к этой функции легкомысленно. Он любил своих родителей и ему ни за что не хотелось их разочаровывать. Даже без напоминания, он понимал, что должен сохранить эту тайну ради них и клана, потому что, несмотря на поддразнивания, стыд и издевательства, он гордился тем, что принадлежит к Акимичи. С планами, медленно формировавшимися в его голове, он искал перекус после обеда, накануне ужина, поскольку он рассматривал в деталях, как это могло бы помочь его недавно сформированной команде.